

Этот ребёнок был таким же честным, как его мать, и он всегда чувствовал перед ними вину. В те годы он не смог спасти ту девушку, и это всегда было занозой в его сердце. Та девушка была такой скромной, как могла она, как утверждала госпожа Чжоу, самой соблазнить его сына? Ясно же, что это его собственный отпрыск насильно воспользовался ею, запятнал её чистоту и родил этого несчастного ребёнка.

Старая госпожа Су, вела уединённый образ жизни, как могла она пойти наперекор своей деспотичной невестке? Но совесть её была беспокойна. Теперь она могла лишь преградить путь своей старости, защищая его, сколько сможет.

Старая госпожа задумалась и снова начала грустить. Чэнь Фэй поспешил её утешить:

— Матушка, не стоит так печалиться.

Старая госпожа вытерла слёзы.

— Ты, негодник, кабы не ты, всего бы этого не случилось!

Услышав брань, Чэнь Фэй не рассердился, а напротив, с улыбкой стал уговаривать:

— Матушка правы, сын вразумился.

Старая госпожа вздохнула.

— Твое падение в воду — по заслугам твоим. Теперь глядя, беда эта не ко злу пошла, хоть отрезвило тебя, научила впредь не нарушать нравственность.

Чэнь Фэй ответил:

— Так точно, сын запомнил. Воду из головы выжал, и вижу теперь всё яснее прежнего.

Старую госпожу эта внезапная шутка немного развеселила.

— Вишь, заговорил по-человечески. Проснёшься после такого — значит, впрямь поумнел и норов переменял.

Чэнь Фэй кивнул.

— Сын после этого случая понял, что на самом деле важно. Матушка, не волнуйтесь, сын знает, как поступить.

Сказав это, он взглянул на Су Лина и, увидев, что тот не обращает на него ни малейшего внимания, потупился, сменив тему.

Су Лин, увидев, что здоровье бабушки в порядке, значительно успокоился и попросил позволения уйти:

— Бабушка, вижу, что вы бодры, и внук спокоен. Я вернулся уже почти на два дня, теперь мне пора уйти.

Старая госпожа словно что-то вспомнила и поспешно сказала:

— Внучек мой, у тебя есть воля. Учись добросовестно у старого учителя в Вэньчжоу, ни о чём не тревожься. Давно тебя не видел — видно, в учёбу вложил душу.

Су Лин опешил, а стоящая рядом матушка Ян стала ему подмигивать. Су Линг тут же понял: старая госпожа не знала, что он уже подписал контракт с другим человеком. Пришлось отвечать согласно её словам.

— Внук не осмеливается расслабляться.

Тут Чэнь Фэй вмешался:

— Матушка, через два дня праздник Дуанью. Оставьте этого мальчика на пару дней, тогда в доме на одного человека больше — веселее будет.

В глазах старой госпожи появилась улыбка.

— И то верно. Старуха уж давно никуда не выходила. В этом году А Лин вернулся — ну что ж, надо подготовиться как следует. А Лин, побудь ещё пару дней, составь старой госпоже компанию.

Су Лин с раздражением взглянул на Чэнь Фэя, но, увидев воодушевлённое лицо старой госпожи, не смог вымолвить отказа.

Су Лин вернулся в комнату в полном расстройении. Он чуть было не забыл про поручение Ма Даю, поэтому тут же послал слугу передать Ма Даю, что повозку нужно подготовить только после праздника Дуанью, а сегодня он пока не уезжает, чтобы тот не ждал зря.

Вечером Чэнь Фэй снова пришёл, отослал слугу по делам и хотел поговорить с Су Лином, но тот закрылся и не вышел.

Чэнь Фэй стучал в дверь, но Су Лин не открывал. Чэнь Фэй, недавно переживший переселение души, думал, что ещё не всё у него в руках, и боялся, что слуги услышат и начнут сплетничать. Поэтому он перестал стучать и лишь понизил голос, умоляя:

— А Лин, не злись на меня, я просто хочу ещё раз посмотреть на тебя.

Су Лин не обращал на него внимания, даже запер дверь во внутренние покои.

Примерно через полчаса за дверью снова воцарилась тишина: видимо, Чэнь Фэй ушёл.

Тогда Су Лин достал из-за пазухи флакончик змеиного масла для рассасывания синяков, которое утром дал Ма Даю, и перед медным зеркалом начал втирать его в кровоподтёки. Это масло, несмотря на невзрачный вид маленького флакончика, дало весьма заметный эффект после того, как Ма Даю применил его в прошлый раз.

Через некоторое время у двери дважды тихо постучали. Слуга спросил:

— Молодой господин, будете купаться?

Су Лин, любящий чистоту, не мылся весь вчерашний день, поэтому, услышав вопрос слуги, сразу согласился.

Чэнь Фэй, получивший вторую жизнь, хотел отдать Су Лингу всё, боясь, что тот снова потерпит хоть малейшую обиду. Ежедневно он давал подробные наставления слугам в комнате Су Линга, чтобы те служили усердно, поэтому слуги были на редкость расторопны.

Вскоре слуга, распорядившись двумя прислужниками, внёс ведро с горячей водой. Глядя на

пар, идущий от воды, Су Лин на редкость обрадовался, отослал помогающего мыться слугу, закрыл дверь и наконец-то принял удобную ванну.

На следующий день он наконец-то выспался. Встав и взглянув в зеркало, он увидел, что синяки на лице уже почти исчезли — если не приглядываться, то и не заметишь.

Змеиное масло — действительно хорошая вещь.

В это время постучали в дверь, и слуга внёс предметы для умывания. Су Лин привёл себя в порядок, и слуга сказал ему несколько слов.

Завтра в поместье Су состоится большой пир в честь Дуанью. В этот день в полдень все должны совершить омовение и переодеться, поэтому десятки людей из поместья Су отправятся на пруд Циндан у подножия горы Дахэн за городом, чтобы совершить ритуальное купание, сжечь полынь для окуривания одежды и на месте поклониться небу и земле, молясь об избавлении от болезней и укреплении тела. Старая госпожа, редко радующаяся в последние годы, в этот раз была в хорошем настроении и велела приготовить для неё носилки с мягким сиденьем, чтобы отправиться вместе со всеми.

Су Лингу это показалось слишком обременительным. Он думал, что задержится всего на пару дней, но не ожидал столько правил. При одной мысли о том, что снова увидит главную жену, у него не осталось никаких чувств, кроме сильной усталости. Он не боялся, что госпожа Чжоу снова что-то выкинет, — Чэнь Фэй, находясь в теле Су Хуаньчжи, сдерживал её. Просто он устал ото всех этих людей. Но он уже пообещал старой госпоже остаться на праздник, поэтому пришлось подавить желание домой. Ничего не поделаешь, останусь рядом с бабушкой, проявлю сыновнюю почтительность и побуду с ней, поговорю.

Через некоторое время в комнату снова вошёл слуга. Су Лин подумал, что опять какая-то волокита, но слуга сказал:

— Зять приехал.

Су Лин опешил.

— Какой зять?

Слуга с трудом подбирал слова:

— Ну, тот... который у молодого господина дома...

Су Лин не сразу понял, о ком речь, а потом замер, и в следующее мгновение его без всякой причины захлестнула огромная волна радости. Он в два счёта оделся и уже хотел выбежать наружу, чтобы увидеть его, как дверь мгновенно распахнулась.

В дверях стояла высокая и крепкая фигура, на фоне ярк утреннего солнца казавшаяся божеством, окутанным светом.

Су Лин смотрел на того человека, и почему-то горло перехватило, не в силах выдать ни слова.

Этот высокий широкоплечий мужчина тут же ринулся вперёд, как вихрь, взял Су Линга на руки, пнул дверь внутренних покоев, бросил его на кровать, а потом набросился на него, крепко обнимая. Он зарылся лицом в шею Су Линга и жадно вдыхал запах, словно никак не

мог надышаться.

— Родной, я с ума схожу по тебе, с ума!

Раны на теле Су Линга ещё не зажили, но к счастью, одеяло было мягким, и боль не обострилась. Ци У обнимал его так сильно, что Су Линг чувствовал, как его сердце колотится, ударяясь о грудь. Су Лина тоже охватила эта бурная радость, и он мягко обнял его в ответ.

В следующий момент Ци У взял лицо Су Линга в ладони и начал целовать без разбора. Су Линг не мог сопротивляться.

— А У, не надо...

Не успел он договорить, как мягкие губы были приоткрыты, язык проник внутрь, и он был целован со всех сторон, проникновенно и глубоко.

Довольно долго Ци У тяжело дышал, прежде чем отпустить его. Он уперся лбом в лоб Су Линга и смотрел на его покрасневшее лицо.

— Родной, ты скучал по мне?

В глазах Су Лина блестели слёзы, грудь сильно вздымалась. Вернувшись сюда, он пережил слишком многое, и прошлые опасения отпали, он хотел лишь следовать зову сердца. Он прикусил губу и слегка кивнул. Лицо Ци У тут же озарила ослепительная улыбка.

Он снова, словно огромная собака, начал жадно вдыхать запах Су Линга.

Спустя довольно долгое время Ци У с удобством устроился на большой кровати, а Су Линг лежал у него на руках.

Су Линг спросил его:

— Ты... как ты оказался здесь? А как же А Чан дома?

<http://bllate.org/book/16679/1530463>